ТЕАТР

ПОЭЗИЯ МЫСЛИ

Творчество этого коллектива художников всегда питало обостренное чувство современности. Ю. Завадский призывает своих коллег по режиссуре ставить каждую классическую пьесу, как современную, и каждую современную, как классическую. Именно так осуществил он свою новую, удостоенную сейчас Лейпцигской премии постановку «Маскарада», где главную роль играет другой лауреат высокой премии, талантливый ученик Завадского Н. Мордавинов. Постановка «Маскарада» пробуждает лучшие чувства: чести и честности, достоинства человека, тянувшегося к добру, свету. Спектакль подводит к этому поэтической многогранностью, многоцветием характеров, остротой страстей.

Театр на столичной площади Маяковского с полным правом можно назвать театром поэтической мысли и смелого поиска, лабораторией советской пьесы. Среди трех последних его работ — «Объяснение в ненависти» И. Штока, «Два вечера в мае» Г. Полонского.

Почему Завадский значительно позже Театра Советской Армии поставил драму И. Штока? Частично на этот вопрос отвечает строчка из программы: «Сценический вариант Театра имени Моссовета».

Постановочный коллектив и драматург внесли коррективы не только в реплики действующих лиц, но и в некоторые сюжетные линии. Архитектура драматургической постройки изменилась мало, но внутренняя отделка приобрела совсем иные очертания. Она стала в чем-то строже и в то же время теплее, задумчивее. Объяснение в ненависти лаконичеству не утратило беспощадной суровости, оно углубилось. А объяснение в любви и чести и честности усилилось. Философская сердцевина драмы, освободившись от мелодраматических украшательств, выиграла в масштабности.

Герои всех спектаклей этого театра на современные темы — подлинные творцы жизни, полноправные хозяева страны. К слову сказать, предельно высокая исполнительница сложнейшие требования роль Настя Ковшевой в поставленной еще в 1955 году «Первой весне» стала радостным дебютом Т. Черновой. Мы поверили предложенному ею рисунку, узнали в ее героине беспокойную «маленькую агрономшу», пришедшую тогда на сценические подмостки из «Повести о директоре МТС и главном агрономе» Галины Николаевой. С тех пор амплитуда дарования Черновой чрезвычайно увеличилась. Два во многом полярных образа доказывают это в наши дни: Нина в «Маскараде» и бывшая детдомовка Люба Василькова в драме Штока.

Василькова и покоривший ее радимое сердце Василий Воробьев (превосходен в этой роли Г. Бортников) в спектакле Завадского стали еще дороже и чище. Режиссер преломил влос драмы через лирику. Мягкая, доверительная задумчивость его трактовки ярна, граждански наполнена.

А когда рядом с Бортниковым и Черновой стали еще такие актеры, как Г. Некрасов (Курников), С. Голзи (Шашев), Л. Шапошникова (Варвара Алексеевна), когда есть ансамбль, то почему бы не довериться исполителям целиком, почему бы не сделать спектакль портативным, сведя к минимуму набор сценических аксессуаров? Доверие это оправдалось.

Пьесу Г. Полонского «Два вечера в мае» почему-то окрестили «дебютом». Верно лишь то, что Полонский молод, что он совершил первые шаги на педагогическом поприще. Но еще несколько лет назад, будучи студентом, он сделал шаг на пути в драматургию. Не заметить этого подлинного дебюта можно было, лишь забыв о существовании интерреснейшего художественного коллектива — Студенческого театра МГУ. К тому же ставил первую пьесу Полонского «Сердце у меня одно» не кто иной, как Сергей Ютневич. И, к слову сказать, работал замечательный режиссер над ней с большим увлечением — так привлечен в захват его жизненный материал драматической поэмы. «Сердце» — восхитительный центральный герой,

юный поэт, правдолюбец Олег Чубарев. — оно ведь не точный прибор. Показывает то «ясно», то «бурю»... но лишь бы не «слякотно». Та же тема звучит и в новой пьесе Полонского, написанной в несколько ином жанре.

Это — лирические сцены, представляющие собой как бы две серии моментальных фотографий вечеров в один и тот же день мая, но с интервалом в... 13 лет. Первый вечер — встреча по случаю окончания школы, второй — долгожданный слет бывших однокашников. Вряд ли следует перечислять здесь достоинства этого произведения. Они, мне думается, не столь малы, а главное, свидетельствуют о самостоятельном творческом почерке автора (хотя порою дают себя знать скороговорка и некоторые другие недостатки). Важнее, что эта встреча не просто театра и нового для него драматурга, а тройственная — театра, драматурга и совсем молодых артистов. В знаменательные дни присуждения Ленинской премии Ю. Завадскому и Н. Мордавинову в подготовке к поездке на гастроли в Париж и Софию в труппу влилась значительная группа выпускников студии при театре. Они-то с помощью двух старших товарищей — С. Цейца и В. Бероева и разыграли темпераментно, живо, с подлинно юношеским задором пьесу о молодости.

Спектакль режиссера Миры Ратнер предьявляет к его участникам весьма сложные для актерского дебюта требования. И режиссер, и актеры показали себя людьми талантливыми, они восприняли приверженность к творческому символу веры своих учителей и, прежде всего, Завадского. Но впереди у каждого из молодых актеров — огромный труд над повышением мастерства.

Как видим, перевалив за сорок лет своего существования и став академическим, Театр имени Моссовета не стареет, а молодеет. И когда на одном из первых спектаклей «Два вечера» Завадский, представляя публике новых актеров, новую пьесу, ее автора, режиссера, художника-дебютанта В. Султанова, воскликнул: «Как много это значит для нас, для старшего поколения!», в душу каждого зрителя запала крупица счастья большого мастера, выросшего новых учеников. На первой афише молодых стоит имя Ю. Завадского — художественного руководителя постановки. Он посвятил ей немало сил, любви, заботливого внимания.

Новый спектакль органично вошел в ту главную тему, которую последовательно отстаивал и отстаивает театр. Высокий гуманизм этой главной темы вновь подтвердили его гастроли во Францию и Болгарию. В программу поездок в обе страны вошел лермонтовский «Маскарад». Кроме него, на сцене парижского Театра наций показаны «Дядюшкин сон» Достоевского и «В дороге» В. Розова, а болгарские зрители смотрят «Бунт женщин» Назыма Хикмета и В. Комиссаржевского по Кнуду Самдербо, «Вендзорских насмешниц» Шекспира, «Василия Теркина» по Твардовскому, «Совесть» по роману Д. Павловой, «Ленинградский проспект» И. Штока. И там, и тут — цвет творческих достижений последних лет.

Поразительная щедрость размаха гастрольного репертуара — от ажурной комедийной легкости до потрясающих коллизий высочайшей трагедии. А за бескрайним каскадом внешнего многообразия — чарующая стремительность поэтического полета, эффективно рождающая соревнование мыслей.

Как с французской, так и с болгарской культурой этот театр связывают многие нити дружбы. Именно коллектив моссоветовцев в свое время стал первым театром, с которым познакомились болгарские зрители.

Мне показалось символическим, что на премьере спектакля «Два вечера в мае» в фойе появился транспарант с таким изречением Франсуа Ларошфуко: «Самый прекрасный подарок, сделанный людям после мудрости, — это дружба». Такой подарок повея сейчас за рубеж руководимый Ю. Завадским театр поэтической мысли.